
МЕЖДУ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ И «НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЕЙ»: ВЫБОР ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ

Канапухин Павел Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Воронежского государственного университета; kanapukhin@ir.vsu.ru

В данной статье рассматривается диалектика процессов модернизации и индустриализации, а также анализируются возможные пути модернизации российской экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, модернизация, реиндустриализация, догоняющее и опережающее развитие, постиндустриализм, промышленный сектор.

Негативные тенденции, проявившиеся в последнее время в развитии российской экономики, чётко обозначили следующий вывод – модель, обеспечивавшая относительную стабильность в «нулевые» годы, сегодня становится тормозом для развития, порождает застой, монополизацию и огосударствление экономики. Сильная зависимость отечественной экономики от экспорта сырья, от складывающейся конъюнктуры на зарубежных фондовых рынках, во многом архаическая структура производства, резко снижающийся уровень образования и здравоохранения, деградация человеческого капитала и т.д., создают серьёзные угрозы для долгосрочного развития страны и требуют поиска путей, ведущих к заметным изменениям в характере национального хозяйства РФ, в образе жизни и быте миллионов её граждан.

В этой связи в интеллектуальном дискурсе отечественных политиков, экономистов и представителей бизнеса всё чаще стали звучать такие термины, как «модернизация» и «индустриализация». Причём, вокруг каждого из этих терминов стал формироваться круг сторонников определённого вектора дальнейшего развития России. Становление одного из таких направлений формально принято связывать с выходом программной статьи Д. Медведева «Россия, вперёд!», где стратегической целью развития общества объявлялось создание «умной» экономики, а современная модель экономического развития России оценивалась как тупиковая [3]. Подобный подход (сторонниками которого можно считать Е. Гонтмахера, М. Натензона,

И. Юргенса, Е. Ясина и др.) условно можно назвать «модернизационным».

Другое направление возможного развития в общественном сознании олицетворяет В. Путин, который весной 2011 г., выступая в Госдуме с отчетом о деятельности правительства, заявил о необходимости новой индустриализации страны [5]. Данная точка зрения сразу же нашла свою поддержку в лице руководства крупнейших российских союзов предпринимателей – РСПП и «Деловой России» (в рамках последней был даже обнародован документ, претендующий на статус своеобразного манифеста – План «Новая индустриализация» [6]). Среди сторонников подобного подхода можно также назвать таких экономистов, как А. Анисимов, М. Леонтьев, П. Мостовой и т.д. Таким образом, можно говорить об оформлении альтернативной стратегии развития (условно назовём её «индустриализационной»).

Следует отметить, что как в научных кругах, так и во властных структурах между сторонниками вышеназванных точек зрения на общественное развитие развернулась оживлённая полемика, которая в виду известных политических событий в настоящее время хотя и оказалась отодвинутой на второй план, но в долгосрочной перспективе является никак уж не менее актуальной, чем результаты прошедших или грядущих выборов.

Представляется, что во многом противоречия между «модернистами» и «индустриалистами» обусловлены, в том числе, и недостаточным теоретическим осмыслением проблемы выбора стратегии дальнейшего развития страны. Хотя и «модернизация», и «индустриализация» в России стали уже почти такими же привычными лозунгами, как некогда «перестройка» и «гласность», ясного единого понимания того, что это такое, каково их соотношение, по каким критериям оценивать значимость и перспективность модернизационных и индустриализационных проектов и т.д. ни у руководства страны, ни у многих представителей научного сообщества не существует.

Для исправления подобной ситуации необходимо начать с прояснения онтологической сущности вышеозначенных категорий.

Сам термин «модернизация» (франц. *modernisation*, от *moderne* – новейший, современный) стал особенно широко использоваться в общественных науках, начиная с 50-х гг. XX в. для характеристики тех преобразований, которые связаны с превращением доиндустриальных, аграрных и иных отсталых (колониальных, зависимых и др.) обществ в индустриальные. Естественно, что такое понимание модернизации не подходит для обозначения тех изменений, в которых сегодня нуждается Россия. Подобную модернизацию мы прошли ещё в начале XVIII в., отдельные её черты можно было обнаружить в период «александровских реформ» и сталинской индустриализации, но подходить к трансформации нашего современного государства с таким пониманием модернизации было бы несерьёзно. Но что же такое «модернизация применительно к современным условиям»? Практически всеми

исследователями признаётся жесткая связка модернизации с инновациями и высокими технологиями. Но дальше многие авторы, пытаясь прикрыть свою неспособность объяснить сущность данного феномена, отделяются очевидными констатациями, трюизмами и т.д. Так, например, с точки зрения проректора Высшей школы экономики Л. Якобсона: "Модернизация – это просто каждодневное усилие найти что-то новое, освоить то, чего не умел, начать производить новую продукцию. Это настрой на конкуренцию. Это и некоторая готовность к риску. Короче говоря, это органичность изменений. Не сюрпризов, которые обрушивает на человека государство, а тех изменений, которые сам человек или предприятие порождают в своих интересах... модернизация – это не столько сочинение программ, сколько повседневная забота об инициативных людях, будь то ученые или бизнесмены" [1]. Сходную точку зрения мы обнаруживаем и у Б. Миронова: «Под ней (модернизацией – П.К.) подразумевают изменения в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами» [4].

Гораздо более перспективно звучит точка зрения М. Урнова, согласно которой модернизация – «это достижение относительно неразвитыми странами уровня самых передовых» [7]. Однако и в данном случае представляется, что при определении модернизации более целесообразно исходить не из стремления сравнивать свою страну с другими, а, прежде всего, из потребностей самой данной страны. Таким образом, суть модернизации состоит в переходе страны или общества от того состояния, которое есть в настоящее время к тому, каким оно должно быть для их успешного и благополучного развития в современном мире. В этой связи цели модернизации в России должны состоять в том, чтобы создать ответственную, а, следовательно, компетентную власть, эффективную экономику, формирующую массовый средний класс и как следствие высокое качество человеческого потенциала на базе современного здравоохранения, образования, науки и культуры.

Однако этих целей невозможно достичь без развитого современного промышленного сектора. Постиндустриальное без индустриального, инновационное без традиционного – невозможно. Реальность показала, что стремление российского руководства «сосредоточиться» и сразу перепрыгнуть в постиндустриальную экономику, обречено на провал. Чтобы получить приставку «пост» надо сначала реализовать саму индустриальную экономику. Только ориентация на конкурентоспособную промышленность и создание высокотехнологичных рабочих мест могут сделать из РФ передовую державу, так как именно промышленность обеспечивает наиболее высокие темпы прироста производительности труда и положительно влияет на другие отрасли. Долгое время в отечественных научных и деловых кругах было модным мнение о том, что современные развитые страны вполне успешно существуют без масштабного промышленного сектора. Представители успешного среднего класса предпочитали себя причислять к «третьему сектору» – обществу услуг и информации. Индустриализация

же воспринималась ими как что-то из позапрошлого века, в то время как весь мир уже устремился в постиндустриальное будущее, где все приличные люди, как известно, занимаются информационными технологиями и креативным сервисом. Но в действительности это совершенно не так: доля обрабатывающего сектора, например, в экономике США достигает 19,6%, Германии – 30%, а в постиндустриальной Англии – 23%. Все наиболее быстро развивающиеся страны (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) обеспечивают прирост национального ВВП также в основном за счет промышленного сектора. На этом фоне Россия смотрится достаточно ущербно. За последние 20 лет российская экономика фактически вернулась в доиндустриальную эпоху: доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости упала с 22% до 16%, доля машиностроения – с 9% до 1%. Кроме того, если в 1990 г. 44% экспорта приходилось на обрабатывающую промышленность и 10% – на машиностроение, то к 2000 г. их доли сократились соответственно до 22% и 6%. Попытки из этого удручающего положения сразу перескочить в некий постиндустриальный этап, по меньшей мере, наивны и ни о каких прорывах к мировому лидерству без восстановления промышленного потенциала нечего и мечтать.

В этой связи в национальной повестке дня во всей остроте встаёт вопрос именно об индустриализации, сущность которой при этом необходимо правильно понимать. Считается, что этот термин был впервые введен в научный оборот К.А. Сен-Симоном в начале XIX в. В дальнейшем различные варианты истолкования индустриального общества встречались в работах таких классиков западной социологии, как О. Конт, Э. Дюркгейм и др. Однако широкое распространение данное понятие получило лишь в 50-е годы XX в. В рамках экономической теории под индустриализацией традиционно понимается «перевод экономики страны на промышленные рельсы, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике, создание крупного машинного производства во всем народном хозяйстве или в отдельных его отраслях» [2]. Очевидно, что даже в сегодняшнем далеко не блестящем положении экономика России не нуждается в подобной индустриализации. Нам необходимо создавать новые отрасли промышленности, максимально используя потенциал уже имеющихся жизнеспособных отраслей, имея при этом целью наилучшее позиционирование данных вновь создаваемых производств на мировом рынке. Иными словами, в нашем случае речь должна идти не столько об индустриализации в её традиционном понимании, сколько о реиндустриализации (или, как её принято называть сейчас, о новой индустриализации).

Новая индустриализация предполагает создание новой промышленной базы для экономики, посредством как масштабного технологического обновления существующих предприятий, так и путем привлечения прямых инвестиций в новые высокопроизводительные предприятия.

Подобное понимание индустриализации не только не противостоит

модернизации, но, напротив, в нашей стране модернизация только и может быть осуществлена на основе реиндустриализации. Поставив крест на бесплодных пустых разговорах о постиндустриализме, нужно осознанно и планомерно воссоздавать, а где-то создавать заново производственную базу для построения конкурентоспособной и инновационной экономики.

Но как достичь данных заявленных целей? Существует два основных сценария индустриальной модернизации страны: догоняющее развитие и опережающее развитие (иначе, опора на собственные силы). Кроме того, встречается сочетание элементов как той, так и другой концепции. Сторонники догоняющего развития указывают на успехи развития послевоенной Германии, Японии, новых индустриальных стран ЮВА, однако у этого пути есть и ряд существенных недостатков: выраженная односторонность индустриального развития, недопотребление населения, отсутствие роста реальной заработной платы, малочисленность среднего класса, преобладание экстенсивных методов развития, масштабный импорт капитала, острая зависимость от поставок комплектующих и технологий, превращение заводов страны в сборочные цехи зарубежных корпораций, зависимость от экспорта своей продукции и мировой конъюнктуры, технологическая, интеллектуальная и культурная зависимость от развитых стран и т.д.

Всё вышеперечисленное указывает на необходимость найти альтернативу догоняющего пути развития. Решение данной задачи видится в создании национальной модели модернизации, в основе которой должна лежать национальная инновационная система, вобравшая в себя как передовой иностранный опыт, так и черты собственной культурно-цивилизационной матрицы. Выбор варианта опережающего развития позволит, не догоняя развитые страны по тем параметрам, по которым они ушли от нас далеко вперед, обогнать их за счет овладения новым шестым технологическим укладом, который сегодня формируется в мировой экономике. В РФ существуют конкурентоспособные отрасли, способные предъявить спрос на продукцию нового технологического уклада: атомная, авиационная, судостроительная, ракетно-космическая, электронная промышленность. Не хватает только активной научно-технической политики государства, критически необходимой на настоящем этапе развития.

В современном мире благополучное и устойчивое развитие могут иметь только сильные страны. Чтобы страна была сильной, ей необходимо иметь эффективное государство, конкурентоспособную экономику и развитое гражданское общество, основой которого является материальное, социальное и нравственное благополучие большинства населения. Поскольку всего этого в РФ в настоящее время нет, постольку она является слабой страной. Слабая страна не способна иметь высокий уровень жизни, современное здравоохранение, качественное образование, развитую науку и доступную высокую культуру, не может успешно конкурировать с развитыми странами. Именно поэтому экономика, государственное управление и

общество в России нуждаются в модернизации. Но в модернизации, основанной не на инновационных мечтаниях, а на твёрдом основании новой индустриализации, включающей как глубинные технико-экономические, так и социо-культурные преобразования в обществе. Отечественная элита должна чётко уяснить: без реиндустриализации невозможно осуществить новую социально-экономическую политику, нельзя сформировать новую модель экономического роста, так как планы инновационного развития могут не выдержать гнета тысяч деградирующих предприятий с изношенным оборудованием и устаревшими технологиями. Таким образом, новая индустриализация – это не очередная модная концепция, а насущная необходимость, единственная альтернативна дальнейшей деградации и распада нашей страны.

Список источников

1. Айвазов, А. Какая модернизация нужна России сегодня? [текст] / А. Айвазов // Завтра. – 2011. – № 10. – С. 2.
2. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь [электронный ресурс] / А.Б. Борисов / URL: <http://www.bank24.ru/info/glossary/?srch=%C8%CD%C4%D3%D1%D2%D0%C8%C0%CB%C8%C7%C0%D6%C8%DF>
3. Медведев, Д.А. Россия, вперед! [электронный ресурс] / Д.А. Медведев / URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml
4. Миронов, Б. Может ли Россия успешно модернизироваться? [электронный ресурс] / URL: Б. Миронов. – http://dgeng.ucoz.ua/news/boris_mironov_mozhet_li_rossija_ushpeshno_modernizirovatsja/2011-03-07-158
5. Новая индустриализация [электронный ресурс] / URL: <http://vz.ru/economy/2011/4/20/485245.html>
6. План «Новая индустриализация» [электронный ресурс] / URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=193>
7. Урнов, М. Концепция модернизации в России – пафос демонополизации [электронный ресурс] / М. Урнов / URL: – <http://www.specletter.com/obcsh-estvo/2010-10-28/pafos-demonopolizatsii.html>

BETWEEN MODERNIZATION AND “NEW INDUSTRIALIZATION”: CHOICE OF VECTOR OF DEVELOPMENT

Kanapukhin Pavel Anatolyevich,

Dr. Sc. of Economy, Professor of the Chair of Economic Theory and World Economy of Voronezh State University; kanapukhin@ir.vsu.ru

The dialectics of processes of modernization and industrialization are examined in the article, and possible ways of modernization of Russian economy are explored.

Keywords: economic development, modernization, catch-up and rapid development, re-industrialization, post-industrialism, industrial sector.